

**ОЦЕНКА РОЛИ МИГРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ ***

**EVALUATION OF MIGRATION ROLE
IN FORMATION OF THE KOMI REPUBLIC POPULATION ***

Фаузер В.В.

Fauzer V.V.

В предлагаемой статье основной исследовательской целью является доведение до широкой научной общественности основных результатов по оценке влияния миграционных процессов на формирование населения Республики Коми. Для раскрытия поставленной цели предполагается решение следующих задач: описать научные источники, посвященные миграционной тематике; дать оценку роли миграции в формировании населения до 1990-х гг.; привести оценку новых тенденций в миграции населения. В статье использованы оригинальные статистические данные за относительно длительный исторический период времени, практически не используемые в научной литературе. В заключение делается вывод, что миграционный отток населения в ближайшие годы может стать фактором ограничения роста экономики.

The author focuses research goal in the article on the assessment of the migration impact on the formation of the Komi Republic population. The following tasks were accomplished: scientific resources on migration issues were described; the role of migration in the population formation before the 1990s was assessed; assessment of new trends in migration was made. The original statistics for relatively long historic period, practically unemployed in scientific literature is used for the article. The author concludes that migration outflow in the forthcoming years could be the limiting factor of economy growth.

Ключевые слова: миграция населения, демографические структуры, формирование населения, регионы России, Север.

Keywords: migration, demographic structures, formation of the population, Russia's regions, the North.

Введение

Из всех социально-демографических процессов, на наш взгляд, миграция представляет наибольший интерес, она является объектом исследований широкого круга ученых. Как социально-экономическое явление, как процесс она многогранна и требует к себе самого пристального внимания со стороны ученых, со стороны государственных служащих и топ-менеджеров крупных, градообразующих организаций.

Рассматривая миграцию в пространственном измерении, относительно российских регионов можно выделить два её аспекта или две проблемы. Одна касается территорий исхода мигрантов, другая - принимающих сообществ. Важной проблемой для территорий исхода является вопрос: способствуют или препятствуют миграции их развитию? Если регион покидает молодежь, наиболее образованная и квалифицированная часть человеческих ресурсов, то это не будет способствовать его дальнейшему развитию, наоборот, приведет к стагнации. Образно говоря, отдающие территории уменьшают свой человеческий капитал и трудовой потенциал.

Ситуация в принимающих сообществах может быть также неоднозначной. Принимающие регионы выигрывают, когда получают квалифицированные и высокообразованные человеческие ресурсы. Не вкладывая собственные финансовые ресурсы, они получают существенное приращение человеческого капитала и потенциал экономического роста. В случае же когда регионы принимают человеческие ресурсы с низким образовательным уровнем и недостаточной квалификацией, они теряют перспективу роста. Можно выделить также часть регионов, куда направлены потоки переселенцев из районов Крайнего Севера и местностей, к ним приравненных. В данных субъектах ухудшается возрастная структура, растет конкуренция на рабочие места для старших поколений, существенно возрастает нагрузка на социальную сферу.

Но можно выделить одно общее, что характерно для всех регионов и сообществ, подверженных миграционной эрозии. В них коренным образом меняется социально-экономическая структура населения, а приток представителей разных этнических групп создает проблему обеспечения стабильной совместной жизни в общем социуме. В местных сообществах появляются анклавные с отличительными жизненными позициями, уровнем потребностей и возможностями по их реализации. Это обстоятельство также не улучшает условия совместного проживания.

Целью настоящей статьи, из планируемой серии статей по миграции населения, является: описать хронологию исследований миграции населения в Республике Коми (Коми крае) и раскрыть влияние миграций на численность и основные демографические структуры населения.

Хронология основных публикаций по миграционной тематике

До XX в. основные вопросы миграции населения в Коми крае нашли отражение в трудах И.Л. Жеребцова [1; 2].

К числу первых работ по миграции населения, описывающих процесс заселения Коми края до XX в. и в последующие годы, можно отнести препринт «Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми» [3]. В нем рассматривается влияние миграции на формирование населения в исторической ретроспективе, точнее с 1646 г. Раскрывается влияние миграции на структуры населения, в первую очередь на этнический состав населения. Главным достоинством этой работы является то, что в ней приводятся расчеты численности населения при разных сочетаниях сальдо миграционного прироста и коэффициента естественного прироста за 1646-1926 гг., то есть период, когда не было налаженного статистического учета.

Среди монографических исследований по демографии и миграции населения можно выделить работу «Проблемы формирования населения Республики Коми» [4]. В ней сделан анализ динамики численности населения с 1926 г., а основных демографических процессов, начиная с 1920 г., или с

периода, имеющего достоверный статистический учет. Анализ был сделан в разрезе городов и районов республики, что существенно обогатило информационную базу по демографической тематике. При исследовании миграционных процессов, впервые был описан генетический состав населения: распределение населения на местных уроженцев и пришлое население, а также распределение неместных уроженцев по количеству прожитых лет в республике начиная с 1926 г. Динамика миграционного движения населения представлена с 1930 г., а прирост населения, с выделением естественного и миграционного прироста, начиная с 1927 г.

Следующей монографической работой стала книга «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция» [5]. В монографии рассмотрены особенности формирования населения; проанализирована его численность и состав, воспроизводство и миграция; отдельный раздел посвящен расселению населения, его взаимосвязи с характером размещения производительных сил. Приводится богатый статистический и социологический материал. Подробно анализируются миграционные процессы, приводятся данные по структуре мигрантов в разрезе экономических районов начиная с 1961 г. по всем демографическим структурам, а также представлены количественные и качественные показатели миграции населения.

Миграционной тематике посвящена брошюра «Роль миграции в формировании населения северных территорий» [6]. В ней рассмотрены теоретические и практические вопросы миграции населения Российского Севера и Республики Коми. Особое внимание уделено миграционным процессам городского населения Дальнего и Среднего Севера республики. В научный оборот вводится оригинальная информация социологического опроса работников нефтегазового сектора Республики Коми.

Одной из последних работ стала монография «Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение» [7]. В монографии рассмотрены теоретические аспекты становления и развития социально-трудовых отношений; аргументированы приоритеты и инструменты государственного регулирования социально-трудовых отношений; проанализирован зарубежный опыт регулирования трудовых отношений; проанализировано демографическое развитие северных регионов России; анализ статистической и социологической информации позволил раскрыть территориально-отраслевые особенности развития социально-трудовых отношений на городских предприятиях Республики Коми; в отдельный блок вынесены вопросы расселения и миграции населения. Отличает монографию от аналогичных работ по данной проблематике то, что социально-трудовые отношения рассмотрены с позиций демографического развития общества и складывающегося миграционного баланса северных территорий с регионами России и странами дальнего и ближнего зарубежья.

Миграционная тематика нашла отражение и на страницах настоящего журнала [8; 9]. Прежде чем перейти к анализу миграционных процессов в Республике Коми, отметим, что при желании с указанными работами можно ознакомиться в библиотеке Коми НЦ УрО РАН или на сайте в сети интернет <http://vfvauzer.ru>.

Оценка миграционных процессов до начала 1990-х гг

В Коми крае в 1920-е и до середины 1940-х гг. формирование населения шло в основном за счет выходцев из села. Это определялось проводимой в стране индустриализацией на слабой материально-технической базе, что постоянно требовало привлечения значительного количества новой рабочей силы. Взять ее можно было лишь в сельской местности, поскольку городские жители составляли в довоенные годы менее 10% общей численности населения республики (в 1920 г. – 3,0%, в 1926 г. – 4,4%, в 1939 г. – 9,1%) [5, с. 9, 14].

Начавшийся в стране процесс урбанизации привел к ускоренному созданию в республике сети городских поселений, что изменило структуру мигрантов по прибытию – стало больше приезжать выходцев из городской местности России. К тому же промышленная специализация части сельских поселений также притягивала горожан на постоянное место жительства. Подобное формирование населения и трудовых ресурсов позволило в кратчайшие сроки укомплектовать строящиеся в республике предприятия относительно квалифицированными кадрами с более высоким образовательным уровнем.

По прошествии времени можно отметить, что прослеживается определенная территориальная зависимость вселения мигрантов в конкретные районы Республики Коми от мест их выхода. Например, при освоении лесных массивов формирование постоянного населения шло, прежде всего, за счет тех территорий страны, где в той или иной степени были распространены занятия в лесной промышленности. К ним можно отнести в первую очередь Татарстан, Удмуртию, Чувашию, Кировскую, Костромскую, Пермскую и Нижегородскую обл., затем Белоруссию, Тверскую, Псковскую, Вологодскую и Архангельскую обл. И, наконец, часть переселенцев в эти районы дала Закарпатская Украина. В своем большинстве (87,6%) это уроженцы села [10, с. 23].

Правда, необходимо отметить одну методическую особенность. Структура мигрантов определяется автором не на основе их последнего места жительства, а исходя из мест рождения.

Аналогично шло формирование населения на территории Печорского угольного бассейна. В составе жителей городов Воркуты и Инты преобладают выходцы из угледобывающих районов Украины и ряда областей Российской Федерации. В структуре мигрантов в нефтегазовые районы республики (в городах Усинск и Вуктыл) выделяются уроженцы Башкирии, Татарстана, Азербайджана. Таким образом, наличие соответствующей информации по миграции населения в разрезе городов и отдельных районов, наложение структуры мигрантов по районам их выхода на структуру мест вселения, позволяет проследить территориальный обмен населением в исторической ретроспективе; отраслевые факторы в движении населения по обширной территории СНГ.

В динамике структуры миграции по районам выхода в 1960-1990-е гг. следует отметить ее стабильность. Основная часть мигрантов в 1960-1990-е гг. приходилась на те области и края Российской Федерации, которые отличались интенсивным обменом населения: Центральный, Уральский, Волго-Вятский и Северо-Кавказский экономические районы. Среди бывших союзных республик главными поставщиками населения в Республику Коми являлись Украина, Молдова, и Белоруссия (табл. 1).

Таблица 1.

Структура мигрантов, прибывших в Республику Коми,
по районам их выхода за 1961-1990 гг., %

Экономические районы	Годы					
	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
Российская Федерация, всего	70,8	73,3	71,0	68,3	66,3	66,1
в том числе:						
Северо-Западный	4,2	5,2	4,7	4,9	4,7	5,1
Северный	9,0	9,9	9,0	7,6	6,9	8,0
Центральный	15,5	14,5	12,8	12,1	12,0	12,4
Волго-Вятский	9,7	9,8	8,9	7,9	8,6	8,3
Центрально-Черноземный	4,8	4,0	3,2	2,9	2,5	2,4
Поволжский	6,3	5,5	6,5	7,5	6,7	5,6
Северо-Кавказский	8,6	9,6	9,0	8,4	7,9	7,6
Уральский	6,0	7,4	9,5	10,1	10,3	9,4
Западно-Сибирский	4,0	4,0	3,9	4,0	3,7	3,7
Восточно-Сибирский	1,8	2,0	2,0	1,7	1,6	1,7
Дальневосточный	1,1	1,3	1,3	1,3	1,4	1,9
Украина	19,3	17,1	19,1	20,2	20,9	19,1
Молдова	0,7	1,2	2,0	2,8	3,3	4,1
Белоруссия	3,2	2,4	2,2	2,9	3,4	3,8
Казахстан	2,7	2,5	2,4	2,3	2,5	2,4
Закавказский р-н	0,6	0,8	0,7	0,8	1,3	1,6
Прибалтийский р-н	2,0	1,6	1,6	1,5	1,2	1,5
Средне-Азиатский р-н	0,7	1,1	1,0	1,2	1,1	1,4

Подтверждено практикой, что в структуре мигрантов преобладают мужчины трудоспособного возраста. При этом половозрастные диспропорции наиболее ярко выражены в период пионерного освоения территории. По мере заселения территории, создания разветвленной сети городов и поселков городского типа (пгт), развития социальной инфраструктуры в миграционных потоках увеличивается доля женщин и детей (табл.2).

Таблица 2.

Половозрастная структура мигрантов по прибытию
в Республику Коми за 1966-1990 гг., %*

Годы	Доля мужчин			Доля лиц в возрасте		
	во всем населении и	в городском	в сельском	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного
		ом	м			

1966-1970	60,1	59,7	61,3	9,6	87,5	2,9
1971-1975	61,0	60,5	62,4	8,8	88,1	3,1
1981-1985	56,4	56,2	57,2	14,9	81,8	3,3
1986-1990	56,3	55,2	59,9	16,2	79,7	4,1

* за 1976-1980 гг. отсутствуют данные.

Однако в миграционных потоках «город-село» до 1990 гг. по-прежнему сохранялась высокая доля мужчин, что лишней раз свидетельствовало о более низком уровне социально-экономического развития села. Таким образом, можно заключить, что половозрастная структура мигрантов для определенного исторического периода может служить одним из критериев оценки освоенности территории и стадии формирования там постоянного населения.

Отмеченные особенности структуры мигрантов по прибытию нашли свое непосредственное отражение в структуре населения Республики Коми. На протяжении десятилетий в составе населения преобладали мужчины: 1959 г. – 52,1%, 1989 г. – 50,6% (в Российской Федерации – 44,6 и 46,7% соответственно). Особенно деформирована структура по полу в молодых дееспособных возрастах: в 1989 г. в возрасте 20-29 лет доля мужчин составляла 55,9%, в возрасте 30-39 лет – 54,3%. Последствия этих диспропорций республика ощущает и сегодня в виде повышенной смертности одиноких и разведенных мужчин, нестабильности брачно-семейных отношений в силу деформированности брачного рынка, излишней подвижности населения, где одним из мотивов миграции является мотив создания семьи.

Наряду с отрицательными воздействиями на ход отдельных демографических процессов, миграция дает принимающим территориям ряд преимуществ. Например, благодаря миграции Республика Коми выгодно отличалась от ряда районов страны повышенным удельным весом лиц трудоспособного возраста (в 1989 г. в Республике Коми – 62,1%, Российской Федерации – 56,9%) и пониженным – предпенсионного и пенсионного возрастов (доля лиц старше трудоспособного возраста в 1989 г. составляла в республике 10,0%, в Российской Федерации – 18,5%). Однако, если в предстоящие годы не будет в полной мере юридически и экономически урегулирован вопрос о значительном выезде пенсионеров за пределы республики, их доля в населении может существенно возрасти (2021 г. – 23,5%, 2031 г. – 23,9%). Эту тенденцию нельзя рассматривать как благоприятную для развития экономики и бюджета республики.

Оценка новых тенденций в миграции населения

Новым этапом в миграционных процессах следует считать начало 1990-х гг. Переход от плановой экономики к рыночной, распад Союза ССР, локальные военные конфликты и ряд других, не менее важных событий, предопределили направленность многих социальных событий. Это, в первую очередь, коснулось миграции, являющейся индикатором социально-экономического развития страны, политической стабильности и безопасности социума.

В 1990-е гг. резко сократился общий объем миграции. Только за 1991-1995 гг. он уменьшился по сравнению с 1986-1990 гг. на 294,8 тыс. человек, или на 37%; за 1996-2000 гг. – на 180,6 тыс. человек; за 2001-2005 гг. – на 124,5 тыс. человек; за 2006-2010 гг. – на 10,9 тыс. человек. Однако в период с 2011 по 2013 гг. объем миграции увеличился на 12,3 тыс. человек по отношению к 2006-

2010 гг. Вызван он был увеличением числа прибывших в республику на 9,6 тыс. человек. В целом можно отметить, что с 1991 по 2013 гг. число выбывших превысило число прибывших на 218,2 тыс. человек (табл. 3).

Таблица 3.

Объем, интенсивность и сальдо миграции населения
Республики Коми за 1986-2013 гг.

Годы	Объем миграции, тыс. человек			Сальдо миграции, тыс. человек	Интенсивность миграции на 1000 населения		
	прибыло	выбыло	миграционный оборот		прибытия	выбытия	миграционного оборота
1986-1990	403,6	395,0	798,6	8,6	322	315	637
1991-1995	217,5	286,3	503,8	-68,8	176	232	408
1996-2000	137,2	186,0	323,2	-48,8	119	161	280
2001-2005	83,7	114,8	198,5	-31,1	83	113	196
2006-2010	74,7	112,9	187,6	-38,2	78	117	195
2011-2013	84,3	115,6	199,9	-31,3	95	131	226

Оценивая направленность миграционных потоков, можно отметить следующее. С 1991 по 2005 гг. миграционный оборот определяла внешняя миграция, но ее объем постоянно снижался: 1991-1995 гг. – 62,2%; 1996-2000 гг. – 56,0%; 2001-2005 гг. – 53,0%. В последующие восемь лет преобладала внутренняя миграция: 2006-2010 гг. – 51,1%; 2011-2013 гг. – 50,5% (табл. 4).

Таблица 4.

Структура миграционных потоков населения Республики Коми
за 1991-2013 гг.

Годы	Миграционный оборот, человек	в том числе миграция		Удельный вес, %	
		внутренняя	внешняя	внутренней	внешней
1991-1995	503823	189828	313995	37,7	62,3
1996-2000	323237	142166	181071	44,0	56,0
2001-2005	198473	93364	105109	47,0	53,0
2006-2010	187625	95878	91747	51,1	48,9
2011-2013	199851	101012	98839	50,5	49,5

К числу новых тенденций следует отнести то, что миграции перестали способствовать росту численности городского населения. Если во второй половине 1980-х гг. население городов

увеличивалось за счет миграции в среднем на 3,3 тыс. человек в год, то в 1991-1995 гг. оно сократилось на 11,6 тыс. человек; в 1996-2000 гг. – на 7,8 тыс. человек; в 2001-2005 гг. – на 5,5 тыс. человек; 2006-2010 гг. – на 5,1 тыс. человек; 2011-2013 гг. – на 6,9 тыс. человек. Потери сельского населения во все рассматриваемые годы были в пределах 1-3 тыс. человек в год, величина вроде незначительная. Однако миграционный оборот имел куда более значимые размеры: 1986-1990 гг. – 200,5 и 2011-2013 гг. – 50,7 тыс. человек (табл. 5).

Таблица 5.

Структура сельско-городской миграции населения
Республики Коми за 1986-2013 гг., тыс. человек

Годы	Город			Село		
	прибыло	выбыло	миграционный прирост (-убыль)	прибыло	выбыло	миграционный прирост (-убыль)
1986-1990	307,4	291,0	16,4	96,2	104,3	-8,1
1991-1995	172,7	230,7	-58,0	44,8	55,6	-10,8
1996-2000	107,8	146,8	-39,0	29,4	39,2	-9,8
2001-2005	64,8	92,1	-27,3	18,9	22,7	-3,8
2006-2010	59,6	85,3	-25,7	15,1	27,6	-12,5
2011-2013	64,3	84,9	-20,6	20,0	30,7	-10,7

Рыночные отношения наиболее болезненно отразились на сельских жителях, их жизненном укладе, системе хозяйствования. На селе, в своем большинстве, перестали существовать государственные сельхозпредприятия, резко снизились объемы лесозаготовок, была свернута сеть социально-бытовых учреждений. Все это отразилось на уровне жизни, занятости и безработице сельского населения. Как следствие, возрос миграционный отток сельских жителей в города республики и частично за ее пределы. Миграционные потери понесли все районы, исключение составил Сыктывдинский район, имеющий выгодное географическое положение как прилегающий к г. Сыктывкару (табл. 6).

Таблица 6.

Сальдо миграции сельского населения в Республике Коми
за 2007-2013 гг., человек

Районы	Год						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Сельское население - всего	-1680	-2865	-2994	-3178	-3711	-3351	-3661
в т. ч. по районам							
Ижемский	-1120	-2278	-2472	-2642	-2930	-2780	-2828
Княжпогостский	-276	-339	-341	-351	-486	-287	-355
Койгородский	-178	-219	-247	-291	-332	-228	-356
Корткеросский	-74	-84	-98	-123	-132	-104	-145
Корткеросский	-85	-221	-255	-273	-301	-66	-88
Прилузский	-164	-354	-387	-353	-530	-510	-447
Сыктывдинский	414	243	126	230	377	137	66
Сысольский	-101	-201	-196	-168	-167	-196	-179
Троицко-Печорский	-103	-135	-120	-201	-257	-182	-212
Удорский	-59	-202	-137	-255	-236	-321	-266
Усть-Вымский	-111	-99	-190	-187	-118	-221	-164
Усть-Куломский	-176	-373	-339	-405	-451	-485	-450
Усть-Цилемский	-207	-294	-288	-265	-297	-317	-232

Объяснить постоянный отток сельских жителей можно, с одной стороны, разочарованием жителей села и горожан в фермерском движении, а с другой – сохранением притягательной силы городских поселений для селян: более развита социальная инфраструктура, шире возможности для профессионального обучения и трудоустройства, а также для первоначальных накоплений, необходимых для организации собственного дела (вложение в землю или другие формы собственности). Поэтому сельско-городская миграция по-прежнему будет оказывать существенное влияние на демографические процессы в сельской местности республики, изменять расселение коренного этноса – коми, образ жизни жителей села и, естественно, их общую численность.

Завершая анализ сельской миграции, следует отметить, что основная часть сельских мигрантов перемещается в пределах республики. Доля внутренней миграции в общем объеме перемещений сельского населения составила: в 1986-1990 гг. – 45,3%; в 1996-2000 гг. – 66,2%; в 2001-2005 гг. – 70,9%; в 2006-2010 гг. – 78,5%; в 2011-2013 гг. – 81,1%. Следовательно, первый миграционный опыт жители села получают, мигрируя внутри республики.

Со второй половины 1980-х гг. по 2000 г. изменилась роль экономических районов и бывших союзных республик в структуре прибывающих мигрантов. В 1986-1990 гг. четыре района: Уральский, Северный, Волго-Вятский и Дальне-Восточный - давали 76,8% миграционного притока. В последующие годы в качестве регионов-доноров выступили Закавказье, Средняя Азия, Казахстан и Дальне-Восточный район. В 1991-1995 гг. их доля в поставке мигрантов оценивалась в 77,2%, а в 1996-2000 гг. – 79,1%. Отток населения имеет также стабильную направленность: в Центральный, Поволжский, Северо-Западный и Северо-Кавказский районы (табл. 7).

Таблица 7.

Ранжирование экономических районов по величине сальдо межрайонной миграции населения Республики Коми за 1986-2000 гг., %*

1986-1990 гг.		1991-1995 гг.		1996-2000 гг.	
Районы притока					
<i>Уральский</i>	26,3	<i>Средняя Азия</i>	26,0	<i>Закавказье</i>	29,5
Северный	21,8	Закавказье	25,7	Средняя Азия	19,2
Волго-Вятский	15,3	Казахстан	14,6	Казахстан	16,3
<i>Дальне-Восточный</i>	13,4	Дальне-Восточный	10,9	Дальне-Восточный	14,1
Казахстан	10,3	Северный	8,9	Украина	11,8
Молдова	3,8	Молдова	7,1	<i>Молдова</i>	4,5
Средняя Азия	3,3	Государства Балтии	6,7	<i>Восточно-Сибирский</i>	2,5
<i>Восточно-Сибирский</i>	3,2	Восточно-Сибирский	0,1	Балтия	1,9
Закавказье	2,6				
Районы оттока					
Центральный	27,1	Центральный	23,4	Центральный	32,2
Украина	19,2	Северо-Кавказский	14,5	Поволжский	11,5
Северо-Кавказский	15,4	Поволжский	12,9	Волго-Вятский	11,1
Северо-Западный	11,9	<i>Украина</i>	12,5	Северо-Западный	10,7
Поволжский	9,3	Центрально-Черноземный	9,6	Северо-Кавказский	10,0
Центрально-Черноземный	7,0	Уральский	8,2	Центрально-Черноземный	9,9
Беларусь	3,6	Волго-Вятский	7,0	Уральский	9,2
Западно-Сибирский	3,3	Северо-Западный	5,9	Беларусь	3,2
Балтия	3,2	Беларусь	4,4	Западно-Сибирский	1,8
		Западно-Сибирский	1,6	Северный	0,4

* За 100 % принят миграционный приток (- убыль) по принимающим и отдающим районам отдельно. Районы расположены в порядке убывания величины притока или оттока.

В период с 2003 по 2013 гг. изменений в направлении миграций не произошло: сохранился приток населения из бывших союзных республик (Закавказье – 38,0%; Средняя Азия – 36,0%; Молдова – 7,2%; Украина – 7,3%; Казахстан – 5,8%) и отдельных территорий России (Северо-Кавказский ФО – 4,4% и Дальний Восток – 1,3%). Отток населения также имеет традиционную направленность: в

Центральный ФО он составил – 46,7%; в субъекты Федерации Северо-Западного ФО – 19,1%; в Приволжский ФО – 19,6% (табл. 8).

Таблица 8.

Ранжирование территорий по величине сальдо внутрироссийской миграции и стран ближнего зарубежья населения Республики Коми в 2003-2013 гг., % *

2003-2005 гг.		2006-2010 гг.		2011-2013 гг.	
Территории притока					
<i>Средняя Азия</i>	33,2	<i>Закавказье</i>	42,0	<i>Закавказье</i>	31,1
Дальневосточный ФО	25,7	Средняя Азия	33,9	Средняя Азия	28,4
Северо-Кавказский ФО	22,3	Молдова	8,4	Украина	22,5
<i>Казахстан</i>	17,7	Украина	7,2	Северо-Кавказский ФО	10,3
Молдова	1,1	Казахстан	6,9	Молдова	5,2
		Дальневосточный ФО	1,6	<i>Казахстан</i>	1,9
				<i>Балтия</i>	0,6
Территории оттока					
Центральный ФО	53,5	Центральный ФО	46,3	Центральный ФО	42,3
Северо-Западный ФО	12,9	Приволжский ФО	19,7	Северо-Западный ФО	23,2
Приволжский ФО	17,1	Северо-Западный ФО	18,0	Приволжский ФО	20,2
Южный ФО	9,5	<i>Южный ФО</i>	11,0	Южный ФО	11,7
Украина	3,0	Уральский ФО	2,5	Уральский ФО	1,9
Уральский ФО	1,2	Сибирский ФО	1,0	Сибирский ФО	0,4
Беларусь	2,1	Беларусь	1,0	Дальневосточный ФО	0,2
Сибирский ФО	0,4	Северо-Кавказский ФО	0,5	Беларусь	0,1
Закавказье	0,2	Балтия	0,0		
Балтия	0,1				

*За 100 % принят миграционный приток (- убыль) по принимающим и отдающим территориям отдельно. Территории расположены в порядке убывания величины притока или оттока.

1990-е годы стали новой вехой и в международной миграции. Россия стала более открытой страной, приватизация госсобственности привлекла в страну зарубежный капитал, новых собственников и, как следствие, иностранную рабочую силу. Возрос и миграционный поток из России в страны дальнего зарубежья: на работу, учебу и на постоянное место жительства. Этому во многом

способствовали принятые федеральные законы, нормативно-правовые акты, упростившие правила выезда/въезда в страну, в том числе на постоянное место жительства. Если не брать в расчет трудовую миграцию, то в обмене населением республика пока в постоянном минусе.

Миграционный обмен со странами дальнего зарубежья можно разбить на два периода. Первый, это 1990-2000 гг., когда миграционные потери в обмене населением со странами дальнего зарубежья составили 18570 человек. Чтобы понять масштабы эмиграции, достаточно отметить, что величина потерь сравнима с численностью наличного населения Усть-Цилемского района на начало 2000 г. – 16,9 тыс. человек. Среди покинувших Республику Коми в 2000 г. более трех четвертых (79%) выбрали страной пребывания Германию, Болгарию – 6%, Израиль – 4%. Наибольшая доля в потоке эмигрантов приходится на немцев (46%), каждый третий, выехавший за рубеж – русский, каждый пятнадцатый – украинец.

Второй период приходится на 2001-2013 гг., когда миграционные потери в обмене населением со странами дальнего зарубежья составили всего 2200 человек, или 169 человек в год, что в 10 раз меньше среднегодовых миграционных потерь за 1990-2000 гг. (табл. 9).

Таблица 9.

Миграционный обмен населением Республики Коми со странами дальнего зарубежья за 1990-2013 гг., человек

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, убыль (-)	Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, убыль (-)
1990	3319	5670	-2331	2002	48	472	-424
1991	2625	7410	-4785	2003	54	493	-439
1992	2890	4507	-1617	2004	32	475	-443
1993	2221	4926	-2705	2005	43	273	-230
1994	482	4548	-4066	2006	45	126	-81
1995	115	756	-641	2007	95	111	-16
1996	68	750	-682	2008	48	111	-63
1997	94	632	-538	2009	34	69	-35
1998	84	431	-347	2010	24	93	-69
1999	60	531	-471	2011	66	106	-40
2000	56	443	-387	2012	73	57	16
2001	46	389	-343	2013	57	90	-33

В 2013 г. всего эмигрировали в страны дальнего зарубежья 90 человек. Наиболее предпочтительной страной остается Германия (37 человек, или 41,1%). Почти десятую часть составляли эмигранты, выехавшие в Сербию, по 6,7% в Болгарию и США.

Заключение

Анализ миграционных процессов и их тенденций в Республике Коми позволяет сделать ряд

выводов: реформирование экономики, непродуманная политика по отношению к северным территориям привели к смене главного направления миграций – с Севера России начался массовый устойчивый отток населения, положительное сальдо миграции сменилось в Республике Коми отрицательным, прекратился миграционный рост городов; среди многообразия факторов, влияющих на миграции, определяющую роль стали играть социально-экономические факторы; изменение направлений и интенсивности миграций с федеральными округами России и странами ближнего зарубежья привело к повышению роли в формировании населения республики государств Закавказья и Средней Азии, к увеличению в составе населения представителей этих государств.

*Статья выполнена в рамках бюджетной НИР: «Репродуктивные и миграционные установки населения северных регионов России» (2013-2015 гг.), № ГР 01201355947, научный руководитель – д.э.н. В.В. Фаузер

Список литературы:

1. Жеребцов И.Л. Внутренние миграции в Коми крае в конце XVI-начале XVII вв. // Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар: КФАН СССР, 1985. – С. 133-147. (Труды ИЯЛИ КФАН СССР; Вып. 36).
2. Жеребцов И.Л. Население Коми края в конце XV-начале XX века: численность, миграции, этнический состав. Сыктывкар, 2000.
3. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. Серия препринтов «Научные доклады» / Коми научный центр Уро Российской академии наук. Сыктывкар, 1992. Вып. 293. с. 32
4. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. Москва, 1993. с. 93
5. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. с. 124
6. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Климочкина Н.И. Роль миграции в формировании населения северных территорий. Сыктывкар-Ухта, 2007. с. 34. (Б-ка демографа; Вып. 8).
7. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / отв. редактор д.э.н., профессор В.В. Фаузер. М.: Экон-информ, 2012. с. 311. (Б-ка демографа; вып. 15).
8. Фаузер В.В. Роль миграции в формировании населения во вновь осваиваемых районах Севера и Арктики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. URL: <http://koet.syktso.ru/vestnik/2010/2010-1/10/10.htm>. 2010. №1. (дата обращения: 01.10.2014).
9. Фаузер В.В. Теория и практика исследования миграционных процессов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования

Сыктывкарского государственного университета. URL: <http://vestnik-ku.ru/articles/2013/3/8.pdf>. 2013. №3. (дата обращения: 01.10.2014).

10. Загайнова Г.В. Роль миграции в формировании населения лесных районов Коми АССР // изв. Коми фил. ВГО. 1967. № 11. с. 19-28.

References:

1. Zherebtsov I.L. Vnutrennie migratsii v Komi krae v kontse XVI-nachale XVII vv. [Internal migration in the Komi region in the XVI-XVII centuries.]. Problemy etnogeneza naroda komi. Syktyvkar: KBAS USSR, 1985, no. 36, pp. 133-147.
2. Zherebtsov I.L. *Naselenie Komi kraja v kontse XV-nachale XX veka: chislennost', migratsii, etnicheskiiy sostav* [The population of the Komi region in XV-XX centuries: population numbers, migration, ethnic composition]. Syktyvkar, 2000.
3. Fauzer V. V. *Vliyanie migratsii na chislennost' i sostav naseleniya Respubliki Komi* [The impact of migration on the size and composition of the Komi Republic population]. Syktyvkar, 1992, no. 293. 32 p.
4. Fauzer V. V. *Problemy formirovaniya naseleniya Respubliki Komi* [Problems of formation of the Komi Republic population]. Moscow, 1993. 93 p.
5. Fauzer V.V., Rozhkin E.N., Zagaynova G.V. *Respublika Komi v XX veke: demo-grafiya, rasselenie, migratsiya* [The Komi Republic in the XX century: demography, dispersal, migration]. Syktyvkar, 2001. 124 p.
6. Fauzer V.V., Nazarova I.G., Klimochkina N.I. *Rol' migratsii v formirovanii naseleniya severnykh territoriy* [The role of migration in the formation of the northern territories population]. Syktyvkar-Ukhta, 2007. 34 p.
7. Fauzer V.V., Fauzer G.N., Nazarova I.G., Korshunov G.V. *Tendentsii i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya severnykh regionov Rossii: demografiya, trud, migratsiya, rasselenie* [Trends and prospects of socio-economic development of the northern regions of Russia: demography, labor, migration, dispersal]. Moscow, Econ-inform, 2012. 311 p.
8. Fauzer V.V. [The role of migration in the formation of the population in newly developed areas of the North and the Arctic]. *Corporate Governance and innovative development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital Syktyvkar State University*, 2010, no. 1. (In Russ.) Available at: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2010/2010-1/10/10.htm>. (accessed 1.12.2014).
9. Fauzer V.V. [Theory and practice of study of migration processes]. *Corporate Governance and innovative development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital Syktyvkar State University* 2013, no. 3. (In Russ.) Available at: <http://vestnik-ku.ru/images/articles/2013/3/8.pdf>. (accessed 1.12.2014).
10. Zagaynova G.V. *Rol' migratsii v formirovanii naseleniya lesnykh rayonov Komi ASSR* [The role of migration in the population formation of forest regions of the Komi ASSR]. *Izv. Komi fil. VGO*, no. 11, pp. 19-28.